СТАТЬИ

З. П. Соколова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРЕВЕДЕНИЯ [1]

Говоря об актуальных проблемах сибиреведения, необходимо хотя бы коротко подвести итоги исследований в области этнографии народов Сибири за истекшие 30 лет.

В 1950—1960 гг. завершился определенный этап в развитии советского сибиреведения и североведения. В 1956 г. в серии «Народы мира» вышел том «Народы Сибири» (М.; Л., 1956), который до сих пор не теряет своего фундаментального и обобщающего значения. К нему продолжают обращаться все сибиреведы, как начинающие, так и многоопытные. В 1960 г. вышла книга Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке», в 1961 г. — «Историко-этнографический атлас Сибири». Наконец, к этому же периоду относится выход книг М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» (1955 г.) и «Малые народы советского Севера» (Магадан, 1957 г.). Эти труды представляют собой итог многолетней работы, которую вели советские этнографы на основе обобщения опубликованных ранее данных и тщательных полевых исследований. С тех пор прошло более 30 лет. За этот период вышло свыше 400 капитальных исследований — коллективных и индивидуальных монографий, сборников статей, выпущенных Институтом этнографии АН СССР в Москве и Ленинграде, институтами СО АН СССР, Дальневосточного научного центра СО АН СССР, университетскими центрами, сложившимися за эти годы в Томске, Омске и других городах. Бо́льшая часть из них — монографии об отдельных народах, фундаментальные обобщающие труды, тематические коллективные и индивидуальные монографии, сборники статей, чаще всего объединенные общей темой [2].

С конца 50-х годов стали выходить труды по отдельным сибирским народам [3] и их этническим группам [4]. Они явились в какой-то степени продолжением той работы, которая велась над томом «Народы Сибири» и сибирским атласом, оценивали методику исследования, собирания и осмысления материалов. Позднее вышел ряд книг по культуре народов Сибири, посвященных анализу определенных комплексов культуры или этнической истории отдельных народов [5], а также культуре нескольких народов [6]. Таким образом, наметился переход от монографического исследования народов к более детальному изучению их культуры — в разрезе либо этнических групп, либо отдельных аспектов культуры. К сожалению, по не зависящим от сибиреведов причинам процесс подготовки монографических исследований по народам был приостановлен и ограничен. Стали считать, на наш взгляд необоснованно, что этот жанр этнографической литературы устарел. В результате по большинству народов Сибири мы не имеем обобщающих монографий, хотя за прошедшее тридцатилетие их можно было подготовить. Об этом приходится только сожалеть. Между тем работы такого типа имеют большое значение. Фиксация культуры каждого народа весьма важна как для понимания его истории, развития его самосознания, так и в целом для нашей этнографической науки. Исследования подобного рода позволяют выходить на более высокий уровень обобщения, играют важную роль в решении прикладных задач, в частности проблем межнациональных отношений. Ду-

мается, каждый этнограф, специализирующийся в области культуры какого-либо народа, должен ставить перед собой задачу в результате своих исследований написать подобную обобщающую монографию. Нам приходилось об этом говорить, но, к сожалению, мы поддержки не получили. Пока еще у нас есть время и имеются достаточно квалифицированные кадры, чтобы, хотя и с опозданием, выполнить эту работу. Через 10—20 лет это может быть уже поздно.

Большое значение для развития сибиреведения имели издания, специально приуроченные к сибирской тематике. Это, во-первых, пять выпусков Сибирских этнографических сборников новой серии Трудов Ин-та этнографии, во-вторых, местные периодические издания, из которых особо выделим более 20 выпусков Томского университета «Из истории Сибири», в-третьих, выпуски сборников и научных сообщений, бюллетени и записки местных научных учреждений в Якутске, Магадане, Улан-Удэ, Владивостоке, Благовещенске, Южно-Сахалинске.

В Сибирских этнографических сборниках публиковались как материалы по этнографии народов Сибири (статьи Е. А. Алексеенко, З. П. Соколовой, Ч. М. Таксами в выпуске III), так и работы обобщающего характера (статьи В. И. Васильева, В. А. Туголукова в V выпуске). В томской серии «Из истории Сибири» представлены ценные публикации по археологии и этнографии Западной Сибири, в основном местных ученых. К сожалению, оба эти периодические издания прекратили свое существование в 60—70-х годах, и теперь сибиреведы могут печатать свои, подчас уникальные материалы либо в сравнительно редких сборниках Музея антропологии и этнографии АН СССР, либо в выпусках «Полевые исследования Института этнографии» (1971—1989 гг.), либо в сборниках, объединенных одной темой или специально посвященных публикации материалов [7]. Несколько изданий посвящены вопросам методологии исторических, этнографических и археологических исследований [8]. Серия книг, изданных главным образом на местах, поднимает различные вопросы истории и культуры народов Сибири [9]. В ряде монографий рассматриваются проблемы формирования и развития традиционной культуры народов Сибири [10]. В Томске в 1978—83 гг. вышли четыре книги по этнокультурной истории народов Западной Сибири [11]. В 1983—84 гг. в центре и на местах опубликованы несколько книг, анализирующих соотношение традиционных и современных элементов в культуре народов Сибири [12]. Изданы сборники статей, содержащие материалы смежных наук — этнографии, антропологии, археологии, фольклора [13]. Все эти работы содержат и новые полевые материалы.

Результаты полевых исследований публиковались также в сборниках тезисов различных конференций, проходивших с 1960 по 1987 г. в сибирских городах (Томск, Омск, Новосибирск, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск). Крайне мало публикуются источники. За последние 30 лет изданы только материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785—1795 гг. (Магадан, 1978), дневники В. Н. Чернецова (Томск, 1987 г.).

Различные стороны хозяйства, материальной и духовной культуры народов Сибири освещены также в научно-популярных изданиях, опубликованных в 1968—85 гг. Ю. Б. Симченко (четыре книги), З. П. Соколовой (три книги), В. А. Туголуковым (две книги), И. С. Гурвичем, В. В. Чарнолусским, С. А. Арутюновым, В. В. Лебедевым и др. Говоря о развитии изучения отдельных проблем сибиреведения, следует отметить, что, пожалуй, больше всего повезло кругу вопросов, связанных с этногенезом и этнической историей народов Сибири. Это не случайно и объясняется в первую очередь тем, что данное направление является одним из основных для Института этнографии АН СССР, головного учреждения в АН СССР, работающего по программе таких исследований. Институт выпустил серию коллективных монографий: «Этногенез народов Севера» — 1980 г., «Этническая история народов Севера» — 1982 г., «Этнокультурные процессы у народов Севера и Сибири» — 1982 г., «Этническое развитие народностей Севера и Сибири» — 1985 г. Проблемам этногенеза и этнической

истории отдельных народов Сибири и их групп посвящены индивидуальные монографии: Л. П. Потапова (алтайцы, хакасы, тувинцы); И. С. Вдовина (коряки и чукчи); Б. О. Долгих, В. И. Васильева, Л. В. Хомич (энцы и ненцы); И. С. Гурвича, С. А. Арутюнова, Д. А. Сергеева (народы Северо-Востока Азии); А. В. Смоляк (народы Нижнего Амура); Ю. Б. Симченко (народы циркумполярной зоны); Р. Г. Ляпуновой (алеуты); Г. Н. Румянцева (буряты); Н. А. Томилова (сибирские татары); Г. И. Пелих (селькупы) и др. Этой же теме посвящены несколько сборников [14]. В ряде коллективных трудов и сборников опубликованы исследования этнографов, археологов, лингвистов, антропологов, доложенные на различных конференциях по данной тематике, проходивших в Томске, Новосибирске, Омске, Петрозаводске, Улан-Удэ [15].

Все эти работы значительно продвинули нас в понимании происхождения народов Сибири. В них обобщены опубликованные материалы по данной проблематике, в том числе новые археологические исследования, и представлены многообразные мнения сибиреведов о происхождении тех или иных народов или их групп. Проблема этногенеза не может быть решена на основе только этнографических материалов. Однако за истекшие 30 лет у нас не появилось исследователей, которые, овладев всеми имеющимися данными смежных наук (этнографии, археологии, антропологии, лингвистики, фольклористики), подготовили бы фундаментальные труды с развернутой картиной этногенеза той или иной лингвистической группы или отдельного народа. Нужна установка и ориентация на такие работы и подготовка соответствующих кадров.

Проблемы этнической истории и этнических процессов у народов Сибири стали намного яснее благодаря введению в научный оборот многих новых архивных материалов, в результате чего представления исследователей по этому кругу проблем были расширены и детализированы. Но на очереди еще целый ряд вопросов о времени формирования этнических групп того или иного народа, путях вхождения отдельных народов в состав России, характере этнических взаимосвязей в XVII—XIX вв. и др.

Проблемы, связанные с формированием хозяйственно-культурных типов, развитием хозяйства народов Сибири, разработаны в меньшей степени. Можно назвать лишь несколько книг на эту тему: «Охотники, собиратели, рыболовы» (Л., 1972), «Этнография народов Сибири» (Новосибирск, 1984), «Культурные традиции народов Сибири» (Л., 1986). Эта тематика освещалась и в уже упоминавшихся монографиях о тех или иных народах, а также в общих работах, ряде статей (особенно касающихся оленеводства). Изучение путей развития отдельных отраслей традиционного хозяйства народов Сибири (охота, рыболовство, оленеводство, морской зверобойный промысел, земледелие и скотоводство, собирательство) и связанных с ними орудий труда у отдельных народов Сибири и в целом по всему региону, и в виде обобщающих фундаментальных книг еще ждет своих исследователей.

Обширные сведения накоплены по материальной культуре народов Сибири, часть их вошла в коллективные работы [16], индивидуальные монографии: И. Е. Тугутова — по бурятам, Т. В. Лукьянченко — по саамам, Ю. А. Сема — по нанайцам, Н. К. Старковой — по ительменам, Н. В. Лукиной — по хантам, Ф. М. Зыкова — по якутам и др. Материальная культура народов Сибири освещена также в археолого-этнографических каталогах музеев Томского и Омского университетов.

Вместе с сибирским атласом это хорошая основа для обобщений. Однако не все еще сделано в этой области. Слабо изучены орудия труда, утварь и особенно вопросы, связанные с пищей народов Сибири — рацион питания, способы хранения продуктов и приготовления блюд. На очереди обобщающие исследования по одежде, жилищу, средствам транспорта, которые можно выполнить на основе имеющихся работ Н. Ф. Прытковой, Г. М. Василевич, А. А. Попова, а также новых материалов.

С тех пор как вышла в свет книга «Общественный строй у народов Сибири»

(М., 1970), подобных обобщающих работ не было. И хотя эта проблематика рассматривалась в ряде коллективных и индивидуальных трудов [17], а также в соответствующих разделах монографий Е. А. Алексеенко, В. В. Антроповой, Г. М. Василевич, А. А. Попова, Л. В. Хомич, В. А. Туголукова, У. Г. Поповой, В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной, Н. А. Миненко, И. С. Вдовина, В. В. Карлова, Ч. М. Таксами, в целом можно сказать, что таких исследований еще мало. Круг проблем социально-экономического развития народов Сибири, форм социальной организации, социальных связей еще нуждается в серьезном анализе. Недостаточно изучено формирование и развитие территориально-соседской общины, ее сибирская специфика, развитие имущественной дифференциации, процессы классообразования. Нередко для характеристики этих явлений и процессов мы пользуемся стереотипными фразами. Нужны конкретные исследования по разным народам Сибири. Остается невыясненным соотношение в обществах отдельных народов Сибири XIX — начала XX в. кровнородственных и территориально-соседских связей, пережитков первобытно-общинных отношений и имущественной дифференциации. Не до конца ясен институт патронимии у разных народов Сибири. Еще менее изучены семья, брачные и семейные отношения у них. По данной проблематике можно назвать лишь несколько книг: две работы по бурятам К. Г. Басаевой, книги по алтайцам Н. И. Шатиновой, по селькупам — И. Н. Гемуева, по якутам — Б. Н. Попова. Правда, в монографиях о народах Сибири (ульчах, нивхах, якутах, эвенках и эвенах, тувинцах-тоджинцах) А. В. Смоляк, Ч. М. Таксами, И. С. Гурвича, С. И. Николаева, С. И. Вайнштейна есть разделы, посвященные семье и браку, но этого явно недостаточно. В этих и других монографиях об отдельных народах рассматриваются и вопросы семейной (родильная, свадебная, похоронная) обрядности. Специально им посвящена лишь одна монография — «Семейная обрядность народов Сибири» (М., 1980). Воспитание детей рассматривается также лишь в одной монографии [18]. Конкретных исследований по воспитанию детей у отдельных народов проводится крайне мало, вследствие чего пока еще трудно планировать обобщающую работу по этой теме. Сибиреведы должны сделать все возможное, чтобы ликвидировать белое пятно в нашей науке, возникшее в связи с недостаточной разработкой упомянутой темы.

Зато исследование религиозных представлений и обрядов весьма популярно у сибиреведов. Здесь мы имеем довольно обширную литературу. Особо следует выделить серию книг, изданных ленинградскими сотрудниками Института этнографии АН СССР: «Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера» (1976 г.), «Памятники культуры народов Сибири и Севера» (1977 г.), «Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири» (1979 г.), «Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири» (1981 г.). Эти работы значительно продвинули нас в осмыслении многих проблем религиозного мировоззрения, ранних форм религии. Бесспорно, большой заслугой авторов является нестандартный подход к изучению представлений сибирских народов о душе, к употреблению самого термина «душа», дифференцированный и конкретизированный подход к ранним формам религии, например тотемизму. Но, к сожалению, в силу нехватки специалистов народы Севера и Сибири представлены в этих монографиях лишь наполовину.

Отметим также ряд книг, посвященных шаманизму сибирских народов: три работы Т. М. Михайлова (1962, 1980 и 1987 гг.), монографии Н. А. Алексеева, Г. Ц. Цыбикова, Е. С. Новик, М. Б. Кенин-Лопсана. Шаманские представления и культ рассматриваются также в ряде исследований, посвященных религии в целом: Н. А. Алексеев (якуты), А. А. Попов и Г. Н. Грачева (нганасаны), А. И. Мизин (эвенки), Г. Р. Галданова (буряты) и т. п. По-видимому, в скором времени мы будем иметь исследования по шаманизму почти всех народов Сибири и появится редкая возможность, использовав эти труды, написать обобщающую работу, показав особенности сибирского шаманизма, его универсальные черты и наметить некоторые линии его формирования.

Помимо перечисленных, упомянем также и другие работы о религиозных представлениях и культуре народов Сибири, принадлежащие А. Ф. Анисимову, Н. А. Алексееву (третья книга), В. М. Кулемзину (две работы), В. М. Дьяконовой, А. М. Сагалаеву, И. Н. Гемуеву и А. М. Сагалаеву и др., несколько сборников статей [19], а кроме того — связанные с этой тематикой исследования С. В. Иванова [20]. И тем не менее еще немало слабоизученных мировоззренческих проблем сибиреведения как по отдельным народам (селькупы, долганы, эвены и др.), так и обобщающего характера. Требуют обсуждения вопросы унификации терминологии, относящейся к ранним формам религии, системы и методики подхода к анализу религий и культов народов Сибири; многое неясно для ученых в формировании и развитии сибирского шаманства.

Изучение искусства народов Сибири идет заметно менее интенсивно. И хотя в целом список трудов по этой тематике не так уж и мал [21], этнографических в нем немного: еще одна книга С. В. Иванова об орнаменте сибирских народов, работы А. В. Тумахани, И. И. Соктоевой и Р. Д. Бадмаевой по бурятскому искусству, И. С. Вайнштейна — об искусстве тувинцев, несколько сборников [22] и альбомов.

То же самое можно сказать и об изучении и публикации фольклора сибирских народов [23], в том числе и музыкального [24]. Эта работа ведется пока в основном искусствоведами, фольклористами и лингвистами. У нас мало этнографов, специалистов в области фольклора, народной хореографии [25]; по всей видимости, необходимо готовить такие кадры.

Еще менее изучаются другие аспекты духовной культуры народов Сибири — праздники, игры, народные знания и пр. Здесь можно назвать работы Г. Г. и Л. А. Востриковых о медицине удэгейцев (1971 г.), Т. С. Теина о праздниках эскимосов (1980 г.).

В течение прошедшего тридцатилетия советские этнографы занимались изучением современной культуры народов Сибири, особенно народов Севера. Выпущено немало книг, посвященных социалистическим преобразованиям в их хозяйстве, образе жизни, быте, материальной и духовной культуре как Институтом этнографии АН СССР [26], так и на местах [27]; часть их написана историками, экономистами, социологами [28]. Эти труды дают довольно полное представление о процессах и изменениях, наблюдаемых в культуре народов Севера. Применительно к народам Восточной и Южной Сибири этой тематикой занимаются гораздо меньше. Общим недостатком почти всех работ, касающихся современной жизни, является их парадность, нередко доходящая до лакировки, восхваления достигнутого при отсутствии анализа той сложности, которая характерна для современного развития хозяйства, культуры и языка — обход острых углов и проблем, замалчивание недостатков и ошибок в проведении национальной политики на местах.

В настоящее время уже начали появляться отдельные работы, объективно освещающие сложные явления экономической, социальной и культурной политики на Севере [29]. Однако это только начало. Предстоит исследование целого ряда негативных явлений в развитии национальной культуры народов Севера и Сибири. Сейчас в некоторых этнических группах народов Севера идут порой необратимые процессы деэтнизации — полной утраты национальной культуры и языка, особенно в районах ускоренного промышленного освоения территорий Крайнего Севера, например в Западной Сибири. На очереди промышленное освоение Ямала, Таймыра и Чукотки. В связи с этим еще более актуальными становятся вопросы о перспективах развития традиционного хозяйства, преобразования типов расселения и образа жизни. От их решения в значительной мере зависят поселковое и жилищное строительство, развитие материальной и духовной культуры, в том числе школьного образования и родных языков на фоне все более распространяющегося русского языка.

В развитии промыслового хозяйства народов Севера наметились следующие важные проблемы: постоянное, из десятилетия в десятилетие сокращение и

уменьшение занятого в нем коренного населения, нерентабельность хозяйств (колхозов, совхозов), слабая степень преобразования отраслей (особенно оленеводства, охоты, в какой-то степени рыболовства) и в связи с этим сохранение тяжелого физического труда и неблагоустроенности быта работников, наконец, нехватка квалифицированных кадров, особенно из молодежи, потеря преемственности в традиционном хозяйстве. Этнографы правильно полагали, что развитие национальной культуры народов Севера теснейшим образом связано с развитием их традиционного хозяйства. Но теперь не менее очевидной становится и связь национальной культуры с типом расселения и образом жизни народа. Ускорение процесса оседания кочевого населения, укрупнение колхозов и совхозов и сселение оленеводов в крупные поселки из мелких традиционных (которые затем были ликвидированы) со всей очевидностью показали связь этих процессов с утратой национальной культуры. Переехав на новые места, часть жителей утеряла связь с промысловой территорией и традиционными занятиями, а переселившись в новые дома и оставив на прежних местах предметы быта, утварь, орудия труда, утратив традицию обстановки дома и пр., тем самым отказалась от своей национальной культуры почти полностью. Как говорили нам манси: «Забыли все свое родное».

Остро стоят проблемы благоустройства поселков, жилищного строительства, сохранения и развития традиционной материальной культуры — орудий труда и промысла, средств транспорта, традиций усадебной планировки и застройки, интерьера жилища, утвари, одежды, обуви, головных уборов, украшений, способов обработки и хранения рыбы, мяса, ягод, орехов, баланса пищевого рациона, включения в него национальных блюд.

В развитии семьи, брачных и семейных отношений тоже немало проблем. Наиболее важные из них — нарушение воспроизводства населения, а кое-где и необходимость реконструкции, возрождения традиционной семейной структуры, повышения уровня брачности и детности, снижения детской смертности. С развитием этих процессов связано само существование большинства народов Севера. Если в целом в последние два-три десятилетия [30] отмечена стабилизация их численности, то по отдельным народам заметна тенденция к уменьшению их числа, что может привести к депопуляции [31]. На фоне все более широко входящего в быт народов Севера и Сибири русского языка, а также распространения двуязычия тревогу внушает утрата родных языков. Особенно интенсивно эти процессы проходят в последние десятилетия, наиболее активно — у алеутов, ительменов, юкагиров, народов Амура и Сахалина, эвенков, саамов, отдельных групп ненцев, манси, селькупов, хантов, эвенов. В связи с этим требуют специальной разработки вопросы дальнейшего развития школьного образования как в аспекте изучения родных языков, так и в плане приближения производственного обучения к традиционным отраслям производства и традиционной духовной культуре (фольклор, игры, искусство). Развитие как народного, так и профессионального искусства (декоративно-прикладного, музыкального, народной хореографии, профессиональных литературы, живописи, скульптуры, графики, музыки, театра) должно найти важное место в духовной культуре народов Севера и Сибири.

В связи с поднятыми вопросами важен другой аспект преобразований жизни народов Севера: каковы должны быть темпы этих преобразований. По-видимому, ускоренные темпы, которые до сих пор имели место, не способствуют сохранению национальной культуры.

Этнографам еще предстоит объективно и детально изучить все эти проблемы. Традиционно со времен деятельности Комитета Севера этнографы не только исследовали процессы развития культуры, но и выдвигали конструктивные предложения, направленные на улучшение социально-экономических и культурных условий жизни коренного населения Севера и Сибири. Такую работу сибиреведы должны проводить постоянно. Координацией исследования в этой области занимается Региональная межведомственная комиссия по координации

комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (Новосибирск). Можно высказать пожелание, чтобы в ее работе более активно участвовали этнографы и чтобы их предложения были использованы. К сожалению, пока практика такого сотрудничества не удовлетворяет этнографов. Так, например, Институту этнографии АН СССР Комиссией было поручено подготовить раздел о культуре для разработки общей концепции социального и экономического развития народов Севера на перспективу до 2005 г. Однако наши основные положения и идеи [32] не вошли в общий документ [33]. За послевоенные годы, особенно за последние 30 лет, в центре и на местах сложились квалифицированные научные кадры сибиреведов, сформировались академические сибиреведческие научные и издательские центры: в Институте этнографии АН СССР (Ленинград, Москва), Сибирском отделении АН СССР (Новосибирск, Якутск, Улан-Удэ), Дальневосточном научном центре СО АН СССР (Владивосток, Магадан); университетские центры — кафедры и лаборатории (Москва, Ленинград, Томск, Омск, Новосибирск); музейные центры (Южно-Сахалинск, Петропавловск-на-Камчатке, Кемерово, Красноярск и др.). Из более чем 400 книг, рассмотренных нами, 45% принадлежит центральным научным учреждениям Москвы и Ленинграда, 15% — академическим и вузовским центрам Томска и Омска, около 12% — Новосибирска, 12% — Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и Магадана, 6% — Якутска, 5% — Улан-Удэ (с учетом того, что часть книг, хотя и напечатана в Москве или Новосибирске, подготовлена в Якутске, Улан-Удэ, Кызыле, Магадане и др.), остальные 5% научной продукции по проблемам культуры народов Севера и Сибири выпущены в других городах страны, по большей части сибирских (Южно-Сахалинск, Горно-Алтайск, Красноярск, Кемерово, Петропавловск-на-Камчатке, Салехард, Петрозаводск, Казань, Уфа, Таллинн и Свердловск).

Имея в виду наличие научных центров, в которых активно работают 70—75 сибиреведов, и исходя из проделанного нами анализа сибиреведческой литературы, опубликованной за последние 30 лет, в целях координации дальнейших научных исследований можно было бы предложить ряд тем для будущих исследований (в ряде случаев соединенными усилиями). Подобное планирование осуществлялось руководством научных учреждений и раньше. Достаточно вспомнить серии исследований по современным этническим процессам у народов Сибири, их этногенезу и этнической истории, этнокультурным процессам, связи традиционной и современной культур, преобразованиям в культуре народов Севера. Об этих общих подходах к исследованиям достаточно красноречиво свидетельствуют сходные заглавия книг и сборников, опубликованных в разных научных центрах, но примерно в одно и то же время. Часть будущих исследований может быть выполнена в качестве диссертационных работ. Как показывает практика, многие белые пятна в нашей сибиреведческой науке были ликвидированы подобным образом [34], а из диссертаций затем родились добротные монографии [35].

В будущем в Академии наук СССР темы «Этногенез и этническая история народов мира» и «История культуры» будут, по-видимому, приоритетными. В рамках этой проблематики можно было бы запланировать серию книг «Народы Сибири в XIX в.». Первый том серии — «Расселение, численность, этнические группы» — может быть выполнен по образцу ценнейшего труда Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке» на статистических материалах ревизских переписей конца XVIII—XIX в. Эти данные уже вводятся в оборот отдельными исследователями. В такой книге их можно было бы суммировать по всем возможным группам и сопоставить материалы XVII в. с данными начала XX в. Такая работа уже включена в план Института этнографии АН СССР.

Второй том этой серии было бы целесообразно посвятить теме «Хозяйственно-культурные типы у народов Сибири (эколого-этно-культурно-хозяйственная

специфика)», третий — теме «Календарь народов Сибири как явление культуры и исторический источник». В известном теоретическом осмыслении нуждаются и такие темы, как «Жилище», «Одежда», «Средства транспорта». Они могут быть разработаны в двух аспектах: как обобщение на новом этапе материалов, накопленных после выхода сибирского атласа, а также в аспекте выявления процессов формирования этнокультурных регионов в Сибири. Однако такой работе должен предшествовать сбор конкретных материалов.

В рамках этой же серии объединенными усилиями сибиреведов можно было бы провести исследования и по другим темам: «Территориально-соседская община и производственные объединения», «Семья, брачные и семейные отношения», «Праздничная культура», «Основные направления развития искусства», «Шаманизм у народов Сибири: общее и особенное», «Мировоззрение народов Сибири в свете ранних форм религии». Подготовкой к выпуску данной серии могла бы послужить серия монографий о народах. Некоторые учреждения (Дальневосточный научный центр, Томский университет) уже ведут такие исследования, имеющие и большое самостоятельное значение.

Проблемы, касающиеся этнической истории народов Сибири и современных этнических процессов, в будущем не потеряют своей актуальности. Возможно их изучение в виде конкретных тем: «Культура народов Сибири в процессе взаимовлияний и контактов», «Современные этнические процессы у народов Севера и Сибири».

Институт этнографии АН СССР готов выступить головной организацией, координатором данных исследований. Хотелось бы, чтобы сибиреведы других научных центров откликнулись на эти предложения.

Примечания

[1] Доклад, прочитанный на Всесоюзном совещании «Актуальные гуманитарные проблемы сибиреведения» в Ленинграде (май 1988 г.).

[2] См. библиографические указатели: Советское финно-угроведение, 1975—1980. Материалы к V Международному финно-угорскому конгрессу. Турку, 1980. М., 1980; Советское финно-угроведение, 1980—1984. Материалы к VI Международному финно-угорскому конгрессу. Сыктывкар, 1985. М., 1985; Социально-экономическое и культурное развитие народностей Севера (Указатель литературы за 1970—1983 гг.). Новосибирск, 1983; Народности Севера (Указатель литературы за 1983—1986 гг.). Новосибирск, 1988.

[3] *Ларькин В. Г.* Удэгейцы. Владивосток, 1959; *Меновщиков Г. А.* Эскимосы. Магадан, 1959; *Вайнштейн С. И.* Тувинцы-тоджинцы. М., 1961; *Ларькин В. Г.* Орочи. М., 1964; *Смоляк А. В.* Ульчи. 1966; *Хомич Л. В.* Ненцы. Л., 1966; *Таксами Ч. М.* Нивхи. Л., 1967; *Алексеенко Е. А.* Кеты. Л., 1967; *Василевич Г. М.* Эвенки. Л., 1969; *Вяткина К. В.* Очерки культуры и быта бурят. Л., 1969; *Антропова В. В.* Культура и быт коряков. Л., 1971; *Вайнштейн С. И.* Историческая этнография тувинцев. М., 1972; *Валеев Ф. Т.* Западно-сибирские татары. Казань, 1980; *Томилов Н. А.* Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980; Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983; *Леонтьев В. В.* Этнография и фольклор кереков. М., 1983; *Попов А. А.* Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984; История и культура чукчей. Л., 1987.

[4] *Николаев С. И.* Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964; *Сатлаев Ф.* Кумандинцы. Горно-Алтайск, 1974; *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленеводов. М., 1977; *Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Васюганско-ваховские ханты. Томск, 1977; *Попова У. Г.* Эвены Магаданской области. М., 1981; История и культура удэгейцев. Л., 1983.

[5] *Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965; *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. Л., 1969; Юкагиры. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975; *Таксами Ч. М.* Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975; *Ляпунова Р. Г.* Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975; *Гоголев А. И.* Лекции по исторической этнографии якутов. Якутск, 1978; *Уманский А. П.* Телеуты и русские в XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1980; *Карлов В. В.* Эвенки в XVII — начале XX в. М., 1982; *Гоголев А. И.* Историческая этнография якутов: народные знания и обычное право (учебное пособие). Якутск, 1983; *его же.* Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов). Учеб. пособие. Якутск, 1986.

[6] *Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1975; *Смоляк А. В.* Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1984; *Туголуков В. А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985; Народы Дальнего Востока СССР в XVIII—XIX вв. М., 1985.

[7] Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока. Владивосток, 1973; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974. См. также сборники: Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала. М., 1986; Промыслы и ремесла народов СССР. Л., 1986; Субэтносы в СССР. Л., 1986; Древний и средневековый Восток. М., 1987.

[8] Методология исследований и историография Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1975; Методология исследований по проблемам истории и культуры народов Дальнего Востока. Владивосток, 1978; Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1981.

[9] История и культура народов Северо-Востока СССР. Магадан, 1964; История и культура народов севера Дальнего Востока. Магадан, 1967; История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1971; Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1974; Вопросы истории и социологии народов Якутии. Якутск, 1975; История и культура народов Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976; Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975; История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1986, и др.

[10] Культура народов Дальнего Востока СССР (XIX—XX вв.). Владивосток, 1978; Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978; Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981; Формирование культурных традиций тунгусо-маньчжурских народов. Новосибирск, 1985; Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов. Новосибирск, 1986; Генезис и эволюция этнических культур Сибири. Новосибирск, 1986; Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

[11] Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978; Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978; Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980; Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983.

[12] Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре. М., 1983; Современность и традиционная культура народов Бурятии. Улан-Удэ, 1983; Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983; Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск, 1983; Культура народов Дальнего Востока. Традиции и современность. Владивосток, 1984.

[13] Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968; Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1972; Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск, 1978; Проблемы этнографии и этнической антропологии. М., 1978; История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979; Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981; Археология и этнография Приобья. Томск, 1982; Проблемы реконструкции в этнографии. Новосибирск, 1984; Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск, 1984; Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. Новосибирск, 1987.

[14] Этническая история народов Азии. М., 1972; Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Народы и языки Сибири. Ареальные исследования. М., 1978; На стыке Чукотки и Аляски. М., 1983.

[15] Происхождение аборигенов Сибири. Томск, 1969; Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973; Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979; К истории малых народностей Европейского Севера СССР. Петрозаводск, 1979; Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980; Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Омск, 1983; Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ, 1984; Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986. См. также издания Томского университета 1976, 1979, 1987 гг.

[16] Одежда народов СССР. Л., 1970; Материальная культура народов Сибири и Севера. Л., 1976; Жилище и орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1987 (Деп. в ИНИОН АН СССР, № 29262).

[17] *Сем Ю. А.* Родовая организация нанайцев и ее разложение. Владивосток, 1959; *Файнберг Л. А.* Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964; *Иванов В. Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 1966; *Гоголев З. В.* Якутия на рубеже XIX—XX вв. (социально-экономический очерк). Новосибирск, 1970; Из истории Сибири. Вып. 21. Томск, 1976; *Башарин Г. П.* Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX — начала XX в. Якутск, 1974; Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974; Социальная история народов Азии. М., 1975; *Соколова З. П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII—XIX вв. Проблема фратрии и рода. М., 1983, и др.

[18] Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988.

[19] Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. // Сб. МАЭ. 27. Л., 1971; Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск, 1985; Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск, 1987.

[20] *Иванов С. В.* Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970; *его же.* Маски народов Сибири. Л., 1975.

[21] См. книги Т. Б. Митлянской, Н. И. Каплан, Л. Е. Тимашовой, К. П. Белобородовой, а также сборники трудов Научно-исследовательского института художественных промыслов; Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. М., 1983; Проблемы народного прикладного искусства в Якутии. Якутск, 1984, и др.

[22] Духовная культура народов Сибири. Томск, 1980; Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск, 1984; Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа) / Сост. и вводная статья Лукиной Н. В. Томск, 1979.

[23] Мифологические сказки и исторические предания энцев / Записи, введение и комментарии

Долгих Б. О. // ТИЭ. Т. 66. М, 1961; Бытовые рассказы энцев / Записи, введение и комментарии Долгих Б. О. // ТИЭ. Т. 75. М., 1962; Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976; Языки и фольклор Сибирского Севера. М.; Л., 1966; *Василевич Г. М.* Исторический фольклор эвенков М.; Л., 1966; Этническая история и фольклор. М., 1977; Фольклор и этнография. Л., 1977 и 1984. См. также: *Воскобойников М. Ф.* Эвенкийский фольклор. Л., 1960; *Меновщиков Г. А.* Устное народное творчество азиатских эскимосов как историко-этнографический источник. М., 1964; *его же;* Исследования по языку и фольклору науканских эскимосов. Л., 1987; *Аврорин В. А.* Орочские сказки и мифы. Новосибирск, 1966; *Дульзон А. П.* Кетские сказки. Томск, 1966; *Романова А. В., Мыреева А. Н.* Фольклор эвенков Якутии. Л., 1971; *Крейнович Е. А.* Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973; *Мелетинский Е. М.* Палеоазиатский мифологический эпос: цикл ворона. М., 1979; *Лебедева Ж. К.* Архаический эпос эвенов. Новосибирск, 1981; Эпос охотских эвенов. Якутск, 1986, и др.

[24] Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М., 1966; Проблемы музыкального фольклора народов СССР. Статьи и материалы / Сост. и ред. Земцовский И. И. М., 1973; *Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э.* Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1975; Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузыкальные связи с другими народами: Тез. докл. Таллинн, 1976; Музыкальное наследие финно-угорских народов / Сост. и ред. Рюйтель И. Таллинн, 1977 (о публикациях и исследованиях музыкального фольклора финно-угорских и самодийских народов в СССР за 1978—1984 гг. см. в указателях литературы: «Советское финно-угроведение»); «Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 1986, и др.

[25] Можно назвать лишь три книги в этой области — две М. Я. Жорницкой и одну С. Ф. Карабановой.

[26] *Таксами Ч. М.* Возрождение нивхской народности. Южно-Сахалинск, 1959; *Гурвич И. С., Кузаков К. Г.* Корякский национальной округ. М., 1960; Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера // ТИЭ (нов. сер.). Т. 56. М., 1960; *Таксами Ч. М.* Переустройство культуры и быта народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1964; *Стракач Ю. Б.* Народные традиции и подготовка современных промыслово-сельскохозяйственных кадров. Новосибирск, 1966; Новая жизнь народов Севера. М., 1967; Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970; Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971; Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1970.

[27] *Леонтьев В. В.* Школа и труд. Магадан, 1964; *Гоголев З. В.* Социально-экономическое развитие Якутской АССР (1917—1941 гг.). Новосибирск, 1972; *Леонтьев В. В.* Хозяйство и культура народов Чукотки (1958—1970 гг.). Новосибирск, 1973; Время, события, люди. Магадан, 1973; *Басаева К. Г.* Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят; Улан-Удэ, 1974; *Томилов Н. А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978; Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока. Владивосток, 1981; Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири, Томск, 1981; Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития. Тез. докл. Новосибирск, 1983; *Брагина Д. Г.* Современные этнические процессы в Центральной Якутии. Якутск, 1985; Культура народностей Севера: традиции и современность. Новосибирск, 1986; Проблемы современного социального развития народностей Севера. Новосибирск, 1987; *Попов Б. Н.* Социалистические преобразования семейно-брачных отношений у народов Якутии. Новосибирск, 1987, и др.

[28] См., например: *Яковлева Е. В.* Малые народности Приамурья после социалистической революции. Хабаровск, 1957; *Кузаков К. Г.* Национальные округа Крайнего Севера СССР. Пособие для учителей. М., 1964; *Зибарев В. А.* Советское законодательство у малых народностей Севера (1917—1932). Томск, 1968; Возрожденные народности. Владивосток, 1968; *Балицкий В. Г.* От патриархально-общинного строя — к социализму. М., 1969; *Увачан В. Н.* Путь народов Севера к социализму. М., 1971; *Клещенок И. П.* Исторический опыт по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972; *Севильгаев Г. Ф.* Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972; *Кузаков К.* Ожившая тундра. Владивосток, 1973; Переход к социализму народностей Севера (исторический очерк). Томск, 1974; *Росугбу Б. М.* Малые народности Приамурья в 1959—1965 гг. Хабаровск, 1976; *Увачан В. Н.* Народы Севера в условиях развитого социализма. Красноярск, 1977; Таежные зори: Большая судьба малых народов. Хабаровск, 1978; История социалистического строительства на Камчатке. Владивосток, 1979; БАМ и народы Севера. Новосибирск, 1979; *Бубнис Г. К., Нефедова С. П.* Социалистические преобразования в Корякском автономном округе. М., 1981; *Кузаков К. Г.* Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока СССР. Магадан, 1981; *Гарусов И. С.* Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917—1952). Магадан, 1981; *Кузаков К. Г.* Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока СССР. Магадан, 1981; *Зибарев В. А., Чистякова Н. А.* С помощью победившего пролетариата. Магадан, 1982; *Лашов Б. В., Литовка О. П.* Социально-экономические проблемы развития народностей Крайнего Севера. Л., 1982; *Увачан В. Н.* Годы, равные векам. М., 1984; *Клоков К. Б., Пика А. И., Равкин Е. С.* Охрана и рациональное использование территорий Крайнего Севера. М., 1983; *Бойко В. И., Попков Ю. В.* Развитие отношения к труду у народностей Севера при социализме. Новосибирск, 1987, и др.

[29] Региональные проблемы социально-демографического развития. М., 1987; Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 (концепция развития). М., 1988 (2-е изд. — 1989 г.).

[30] Этническое развитие народов Севера. С. 101. Табл. 1; Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса. С. 7—4 — Табл. 1; см. также С. 8, 11—12.

[31] Региональные проблемы социально-демографического развития. С. 44—45.
[32] Этнокультурное развитие народностей в условиях научно-технического прогресса.
[33] Концепция социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. Новосибирск, 1989.
[34] *Кривоногов В. П.* Современные этнические процессы среди хакасов: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; *Дашиева Н. Б.* Трацидионные общественные праздники у бурят: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; *Головнев А. В.* Историческая типология традиционных форм хозяйства у народов Северо-Западной Сибири (XVII — начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.
[35] *Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей. Л., 1964; *Грачева Г. Н.* Ранние представления нганасан о человеке. Л., 1974; *Бадмаева Р. Д.* Бурятский народный костюм. М., 1978; *Брагина Д. Г.* Современные этнические процессы в Центральной Якутии. М., 1981, и др.

Л. Ф. Артюх, Т. В. Космина

ЭТНИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНЦЕВ

Разделение народной культуры на два пласта — материальную и духовную в этнографической, археологической, философской литературе издавна признано условным. Поэтому, исследуя культуру жизнеобеспечения как подсистему культуры в широком значении этого слова, этнографы стремятся рассматривать ее во всех аспектах — как материальные предметы, так и ту духовную деятельность человека, которая с ними связана: «весь набор своих биологических, социальных и интеллектуальных характеристик, в том числе комплекс социально унаследованных, закрепленных в механизме этнокультурной традиции идей, представлений, стандартов поведения, нормативных критериев, предпочтений и т. п.» [1].

Одним из важных аспектов социальных функций мира вещей является их знаковость, символичность. В данной статье мы остановимся на предметной сфере и отдельных аспектах человеческой деятельности, связанной с ее производством или потреблением, которые приобрели статус этнических символов. На примере украинской культуры, привлекая этнографический материал по другим славянским народам, мы попытаемся также затронуть проблему территориально-пространственных связей, соотношения суперэтнического, этнического и субэтнического в культурной традиции, общего и особенного в системе традиционных знаковых стереотипов.

Нас интересует символ (греч. σύμβολον — знак, примета) не просто как «знак тех или иных предметов», но как структура, заключающая в себе «обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания» [2]. Смысловое же значение знака — это «его свойство представлять, фиксировать определенные стороны, черты, характеристики обозначаемого объекта, определяющие область приложения знака; это то, что понимает человек, воспринимающий или воспроизводящий данный знак» [3]. Таким образом, взяв за основу данные дефиниции и опираясь на тезис — коммуникативность является одной из главных функций традиции, присоединимся к мысли, что употребление знаков и знаковых систем дает возможность упростить процессы накопления, сохранения и передачи человеческого знания [4].

В этнографической науке проявляется особый интерес к той информации, которая закодирована в экстраутилитарных элементах, имеющих не практический, а символический смысл [5], т. е., говоря словами С. А. Токарева, «материальный предмет интересует этнографа не сам по себе, а в его отношении к человеку или в отношении человека к этому предмету. Но еще важнее для этнографа другое: отношения между людьми в связи с данным предметом, т. е. говоря шире, социальные отношения, опосредствованные материальными предметами» [6].